

**ЭЛЕМЕНТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ЦЕННОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ
КОНФЕССИЙ БЕЛАРУСИ**

Е.В. Шкурова

Институт социологии Национальной Академии наук Беларуси
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь
vogel_82@mail.ru

Аннотация В статье представлены результаты оценки последователями различных конфессий Беларуси значимости религии в собственной жизни. Данная оценка является одним из показателей многомерной модели религиозности, используемой для изучения поликонфессиональной среды.

Ключевые слова: *религиозность; многомерная модель религиозности; кросс-конфессиональный подход; степени религиозности; типы религиозности; оценка значимости религии.*

**RELIGIOUS SYSTEM ELEMENTS THROUGH THE PRISM
OF VALUE PERCEPTION OF THE CONFSSIONAL FOLLOWERS
IN BELARUS**

A.Shkurova

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus
Surganov str., 1, bld. 2, 220072, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article presents the results of evaluating the significance of religion in their lives by followers of various confessions in Belarus. This assessment is one of the indicators of the multidimensional model of religiosity used to study the multi-confessional environment.

Key words: *religiosity; multi-dimensional model of religiosity; cross-confessional approach; degrees of religiosity; types of religiosity; evaluation of the value of religiosity.*

Поликонфессиональность религиозной среды белорусского общества и доминирование качественных аспектов трансформации религиозного поля Беларуси актуализируют вопрос о поиске исследовательских подходов, обеспечивающих возможность сопоставления характеристик религиозной вовлеченности в рамках дифференцированной религиозной ситуации. Решение данной задачи обеспечивается в рамках многомерного кроссконфессионального подхода к изучению религиозности. Построение многомерной модели, лежащей в основе данного подхода осуществляется в Республике Беларусь с 2012 г. [1, 2, 3]. В теоретическом плане модель основывается на предельно широкой трактовке религии как системы трех измерений, характеризующих особенности религиозных представлений, деятельности и институтов, вовлеченность в каждое из которых позволяет фиксировать внешнюю артикуляцию внутреннего религиозного опыта. В методологическом аспекте модель строится на основе системы показателей, позволяющих выявлять степени вовлеченности последователей конфессий в каждое из измерений рели-

гии, что в совокупности позволяет охарактеризовать типы религиозности, сложившиеся в современном белорусском обществе.

Теоретико-методологические особенности модели позволяют применять ее для изучения не только устойчивых религиозных традиций, но и аморфных движений, сред. Универсальность показателей обеспечивает ее применимость для исследования многообразных конфессий, независимо от их вероучительных особенностей, что актуально для поликонфессионального пространства.

В эмпирическом плане исследование также охарактеризовалось рядом специфических черт, связанных с особенностями его организации и проведения. Во-первых, в качестве объекта исследования рассматривалось религиозное население страны, т.е. последователи традиционных для Беларуси конфессий, законодательно признанных в качестве культууроформирующих (к которым, согласно преамбуле Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. №2054-ХП «О свободе совести и религиозных организациях», относятся Православная церковь, Католическая церковь, Евангелическо-лютеранская церковь, иудаизм и ислам [4]), конфессий имеющих определенную историю присутствия на территории Беларуси (длительную (более двух веков): старообрядческая церковь, греко-католическая церковь, пресвитерианская церковь; присутствующих в Беларуси с XX века: христиане адвентисты седьмого дня, христиане веры евангельской, евангельские христиане баптисты), религиозных направлений, относительно новых для Беларуси, как имеющих государственную регистрацию (армянская апостольская церковь, реформатская, иоганская, новоапостольская церкви, христиане полного Евангелия, церковь Христова, прогрессивный иудаизм, свидетели Иеговы, мормоны, гаудивайшнавы, бахаи, буддизм и т.д.), так и не имеющих таковой (например, язычество). Во-вторых, для реализации кросskonфессионального подхода при разработке инструментария его положения согласовывались с представителями аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, а также специалистами (руководителями и/или священнослужителями) конфессий. В-третьих, особенностью опроса стала организация опросной сети, в качестве которой выступили религиозные организации, поскольку религиозное население концентрируется именно в них. Для охвата носителей различных типов религиозности, опрос проводился в дни праздничных и крупных священнослужений или культурных мероприятий религиозных общин, когда собирается большое количество не только активных последователей, но и нерегулярных, а также редких и даже случайных (в том числе и нерелигиозных) посетителей.

В результате в ходе республиканского исследования методом анкетного опроса во всех областях Беларуси опрошено 2723 респондента, из них 2013 представителей традиционных доминирующих конфессий (православие, католицизм), 710 – других конфессий. Отбор респондентов проводился пропорционально численности зарегистрированных религиозных организаций в каждой из областей.

Религия, в том числе и в белорусской среде, не всегда выступает явным механизмом социальной регуляции и воздействия, однако ее латентное присутствие ощущается в обществе всегда. Индивид зачастую сталкивается с вопросом о своей

мотивации в включения в религиозную систему и той роли, которая она играет в его жизни. Это в свою очередь актуализирует проблематику изучения ценностных аспектов отношения к религии. В рассматриваемой многомерной кросskonфессиональной модели изучения религиозности универсальность выстроенных показателей обеспечивает возможность как их самостоятельного рассмотрения, так и сопоставления по ним характеристик вовлеченности последователей различных конфессий в религию. Одним из них, который характеризует ценностно-мировоззренческий аспект конфессиональной вовлеченности, выступает значимость религии, которая в данном случае рассматривается в контексте восприятия последователями основных традиционных конфессий Беларуси (православие, католицизм и ислам).

Показатель значимости религии является одним из компонентов интегральной характеристики религиозной вовлеченности, выявляющей определенность религиозной позиции респондента. В качестве одного из показателей комплексной модели исследования религиозности выступает оценка респондентами значимости религии, отражающая (наряду с другими показателями) определенность религиозной позиции. Она выявляется на основе ряда переменных, характеризующих определение значения религии в жизни респондента, его готовность к самоотдаче в следовании религии, а также вероятность отказа от своей религии при определенных обстоятельствах.

В данном случае производится сопоставление оценки роли религии в жизни респондента с вероятностью отказа от нее. Такая форма конструирования показателя позволяет выявить качественные параметры религиозности, когда декларируемая значимость соотносится с наиболее зрелой позиции (которая самокритична, когда индивид не дает пустых обещаний): как правило, индивид не готов отказываться от своих религиозных установок (на общемировоззренческом уровне), но идейно вовлеченный человек осознает относительность внешних обстоятельств.

В решении вопроса о значении религии в их жизни существенно различаются позиции религиозного населения в целом и последователей христианских конфессий с последователями ислама. Ответы первых трех категорий респондентов распределились преимущественно между двумя позициями: отношение к религии как к ценностному ориентиру (43,5 % религиозного населения, 46,5 % и 49,1 % последователей православия и католицизма соответственно) и как к определяющему жизненному смыслу (40,6 %, 42,1, % и 39,3 %). Заметно меньшее число ответивших воспринимают религию как символ культурно-исторической идентичности – 12,3 % религиозного населения, и еще меньше последователей православия (7,8 %) и католицизма (8 %). Позиция мусульман отличается от описанных тенденций в обратную сторону: 40,4 % опрошенных указали на значимость религии в качестве символа культурно-исторической идентичности, примерно по две трети респондентов относятся к религии как к ценностному ориентиру или как к определяющему жизненному смыслу. Данный факт, вероятно, обусловлен социокультурными условиями внедрения и адаптации ислама в белорусском религиозном поле. Остальные респонденты предложили другой вариант ответа или затруднились с ним.

Эти данные могут быть в определенной степени идеализированы, поскольку получены на основе самоотчета респондентов. В этой связи для проверки устойчивости ценностной позиции можно сопоставить их со значениями переменной, определяющей вероятность отказа от религии при определенных условиях. Порядок организации опроса предполагал включение в состав респондентов лиц разной степени религиозной вовлеченности. В связи с этим в ходе конструирования показателя предполагалась значительная дифференциация ответов. Однако, по результатам опроса позиции как религиозного населения, так и последователей всех конфессий разделились полярно и при этом крайне неравномерно: около 90 % от общего числа респондентов. В том числе в рамках конфессиональных категорий, не допускают возможности отказа от религии, около 3-4 % – признают ее. Для данного вопроса довольно высоким оказался и процент отказа от ответа.

В целом на вопрос об обстоятельствах отказа от своей веры (религии) смогли ответить: 84,8 % религиозного населения от соответствующего числа респондентов, допустивших эту возможность в принципе (3,49 % от общего числа опрошенных); 88,6 % последователей православия (2,41 %); 68,4 % последователей католицизма (1,79 %). При этом из них 11,6 % (0,48 % от общего числа опрошенных), 5,7 % (0,16 %) и 15,8 % (0,41 %) затруднились с ответом. Можно предположить, что не объяснившие причин и затруднившиеся с ответом вместе образуют группу тех, кто либо не готов пока брать на себя религиозные обязательства, либо вообще не считает религию серьезной жизненной темой, а те респонденты, которые пытаются определить причину отказа от своей веры действительно сознают, что значит быть религиозными, и открыто свидетельствуют о своей личной пока еще несоразмерности этой позиции. От описанной ситуации отличается позиция последователей ислама, среди которых большее число респондентов попытались определиться с выбором причины отказа от своей веры, по сравнению с числом тех, кто ответил на вопрос утвердительно, тем не менее в общей численности опрошенных их доля невелика (5,83 %). Среди них также не оказалось затруднившихся с ответом на вопрос. Конкретные причины отказа от своей веры (религии) из допустивших его смогли назвать 73,2 % религиозного населения (3,01 % от общей численности опрошенных), 82,9 % (2,25 %) последователей православия, 52,6 % (1,38 %) последователей католицизма и 140 % (5,83 %) последователей ислама. Основными мотивационными механизмами отказа от своей религии, указанными респондентами являются: сознательный уход или реконверсия, а также угроза собственной жизни или жизни близких. Менее значимым фактором отказа от веры является неспособность противостоять жизненным обстоятельствам. На последнем месте – вероятность нехватки сил следовать религиозному идеалу, а последователями католицизма и ислама эта позиция не рассматривается вообще.

Общая характеристика ценностного восприятия религии населением и последователями конфессий позволяет судить, что религиозная система зачастую воспринимается ими как некая авторитетная нормативная инстанция, задающая определенный идеал, нормативную рамку деятельности, не переходящую в пласт внутренних смыслов. Это говорит о популяризации такой стратегии отношения к религии, которая связана со стремлением присоединиться к ней как общественно

одобряемой норме либо с абстрактным признанием идеалов религии без намерения следовать им. Такая ситуация часто сопровождает процессы ценностной дезориентации в обществе, аномические социальные состояния, которые вызывают потребность в поиске социальных регуляторов, нормативов, одним из которых и становится религия, обеспечивающая не свойственную ей, смыслозадающую, функцию, а выступающая в качестве механизма социального контроля.

Библиографические ссылки

1. Карасева С.Г., Шкурова Е.В. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / Социология. 2012. № 3. С. 123-133.

2. Карасева С.Г., Шкурова Е.В., Шатравский С.И. Вовлеченность в религию как жизненная ценность: результаты исследования религиозного населения Беларуси / Журнал Белорусского государственного ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 103-110.

3. Карасева С.Г., Шкурова Е.В., Шатравский С.И. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих / Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 49-70.

4. О свободе совести и религиозных организациях. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. №2054-ХП (в редакции Законов Республики Беларусь от 17 января 1995 г. № 3533-ХП; от 29 ноября 1999 г. № 327-З; от 31 октября 2002 г. № 137-З; от 21 июля 2008 г. № 416-З; от 4 января 2010 г. № 109-З; от 22 декабря 2011 г. № 328-З. Зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов 16.03.2001 № 2/366) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=V19202054>. – Дата доступа: 06.06.2019.

5. Костюкевич Н.В. Беларусь впервые всесторонне изучат религиозность населения // Новости TUT.by [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tut.by/society/311911.html>. Дата доступа: 06.06.2019.